

32275

Время в конце декабря 50г.
Ереванск. мед. ун-та

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

СЕКТОР ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ МЕДИЦИНЫ И БИОЛОГИИ

На правах рукописи

А. С. КЦОЯН

**Малярия в Армении с древних
времен до советского периода**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

к диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата медицинских наук.

ЕРЕВАН 1950

32275

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
СЕКТОР ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ МЕДИЦИНЫ И БИОЛОГИИ

На правах рукописи

А. С. КЦОЯН

Малярия в Армении с древних
времен до советского периода

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

к диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата медицинских наук.

2
1/2
14/11-50
3

ЕРЕВАН 1950

«Если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего».

ЛЕНИН

«Мы, большевики, не отказываемся от культурного наследия. Наоборот, мы критически осваиваем культурное наследие всех народов, всех эпох, для того, чтобы отобрать из него все то, что может вдохновлять трудящихся советского общества на великие дела в труде, науке и культуре».

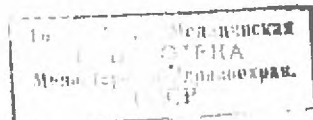
Ж. ДА Н О В

Малярия во все прошлые времена была подлинным народным бедствием для широких масс населения Закавказья. Являясь, в частности, самой распространенной эндемической болезнью в Армении, малярия причиняла населению этой страны, больше всего в равнинной ее полосе, неисчисляемый экономический ущерб и уносила множество людских жертв, особенно в годы довольно часто повторяющихся эпидемических вспышек этой болезни.

Многовековая история малярийных заболеваний в Армении сохранила, между прочим, целый ряд интересных материалов, в которых находит свое яркое выражение творческая мысль нашего народа. Представители армянской медицины прошлых веков, опираясь на свой личный опыт и знания в области науки того времени, проявляли большой интерес к вопросам возникновения лихорадочных заболеваний, особенностям их клинической картины и изысканиям лечебных средств против этих заболеваний.

Приняв за основу специальное указание товарища Сталина Президенту Академии Наук СССР В. А. Комарову* о необхо-

* В. А. Комаров, «Ленин—Сталин и наука». Правда, 10 февраля 1945 года.

422.384

димости изучения истории естественных наук, имеющих громадное значение как само по себе, так и в деле идейно-политического воспитания нашей молодежи, мы поставили своей задачей разработку вопросов, связанных с историей малярийных заболеваний в Армении, являющихся одной из важнейших звеньев краевой патологии нашей страны. В задачу нашего труда входили также разработка и освещение, по мере наших возможностей, до настоящего времени мало затронутого вопроса о распространении и некоторых особенностях эпидемических заболеваний в исторической Армении.

В связи с этой поставленной нами задачей нам пришлось в самых общих чертах остановиться также и на вопросах возникновения и путей исторического развития армянской самобытной медицины, как научной, так и народной.

В процессе изучения хранящихся в весьма большом числе в Матенадаране (Государственном хранилище рукописей при Совете Министров Армянской ССР), армянских рукописных медицинских произведений, материалы не вполне доступны для широких кругов научных работников ввиду трудной понимаемости языка этих произведений, и являющихся, под углом зрения интересующей нас темы, до сих пор еще недостаточно изученными, мы постарались по возможности полнее использовать встречающиеся в этих рукописях сведения о лихорадках, в особенности, когда они являлись сколько-нибудь интересными или оригинальными.

Для удобства работы нам пришлось использовать также и некоторые труды русских и иностранных авторов, а также выписки путешественников, посещавших в разные времена Армению, исторические, этнографические, археологические, фольклорные материалы и прочие литературные первоисточники.

Первые встречающиеся в литературе указания о предпосылках, обуславливающих появление малярийных заболеваний в равнинах Армении, восходят еще к древнейшему периоду истории этой страны. Известно, например, что за восемь столе-

тий до н. э. экспансия урартских царей Менуа и его сына Аргишти в районы Закавказья была связана с очень большими трудностями вследствие почти непроходимых болот, находящихся в различных районах Араратской низменности и некоторых соседних областей.

В древней и средневековой армянской литературе имеется довольно много указаний о существовании в исторической Армении болотистых местностей, описывавшихся под различными названиями—болот («мецамор»), болот («мор») или тряси («шамб»), которые занимали в общей сложности довольно большие пространства.

О многих из них имеются столь ясные письменные указания, что нам представилось даже возможным составить, на основании этих материалов, приблизительную, весьма ориентировочную карту распространения болот в Армении в прежние времена. О нахождении в Армении очень большого количества болотистых местностей мы находим указания и в иностранных литературных источниках.

Так, по свидетельству известного древнего греческого географа Страбона, река Аракс, не имея строго определенного русла, разветвлялась на сорок рукавов, которые протекали, разливаясь вглубь страны, заболачивая тем довольно большие пространства.*

Распространению малярии способствовали также и неблагоприятные климатические условия в теплую половину года, больше в равнинных районах Армении. О вредном влиянии климатических условий на здоровье людей и о большем распространении, в связи с этим, различных сезонных болезней повествуют многие старые армянские авторы.

Так, известный армянский историк Мовсес Хоренаци (V в.), рассказывая о вынужденном переселении жителей армянской столицы Арташат во вновь основанный гор. Двин, пишет: «В то время Арей соизволил солнцу и дули знойные,

* Страбон, см. «Иностранцы источники об армянах и Армении». Пер. на арм. яз. Р. Амарян, Ереван, 1940 г., стр. 63.

зараженные, зловонные ветры. Жители Арташата, будучи не в состоянии выносить это, охотно согласились на перемещение».*

Если иметь в виду, что указанный район Арташата и сейчас еще является очагом значительного распространения малярии, то можно допустить, что жители этого района охотно согласились на указанное переселение в город Двин, который в малярийном отношении в те времена, как и теперь, является более благоприятным. В таких же приблизительно словах характеризует климатические условия в некоторых районах Армении и историк Егише (V в.): «Летние суховей—знойные ветры, повейные смертоносные болезни постоянно причиняют великие страдания».

В связи с интересующим нас вопросом весьма любопытные сведения сообщает грузинский автор V века Исрей Яков, который в «Мартирологе Ибушаник», говоря о княжеском центре Гугарского района г. Цуртава, находившегося в северном районе исторической Армении, пишет следующее: «В летнюю пору солнечная жара жжет, как огонь; ветры и воды пагубны; местные жители охвачены болезнями, страдают водянкой и желтухой; тело их истощенное, лицо опухшее; жизнь их коротка и нет в их стране ни одного старца.**»

Местность, о которой идет в этом отрывке речь, является и в настоящее время одной из самых неблагоприятных по распространению малярии в Закавказье. Представляется весьма вероятным, что описанные двумя—тремя штрихами приведенные болезненные явления у жителей этого района (желтуха, отек лица, водянка, истощение и раннее старение) имеют тесное отношение к малярии.

Особенно сильным эпидемическим очагом малярии была Киликийская Армения. В равнинных районах последней имелись все условия для распространения этой болезни, а печальная слава нездорового климата Киликии была хорошо извест-

на далеко за пределами последней. Вероятно, это обстоятельство и имел в виду туркменский правитель Хараман, когда он обращался к армянскому царю Хетуму в 1261—1262 г. г., перед тем как вторгнуться в пределы Киликийской Армении, со следующими словами: «Потерпи немного, пока осенний ветер не развеет всю горечь страны твоей, чтобы придя туда, я бы не заболел и не лишился сил для каких-либо приобретений».*

Помимо обширных естественных болот, распространению малярии в Армении значительно способствовала распространенная в низовьях обработка рисовой (чалтычной) культуры. Богатый дошедший до нас фактический материал показывает, что в эпоху Иранского владычества в Армении площади, отведенные под рисовую культуру, достигли весьма значительных размеров. Персидским феодалам была хорошо известна выгода рисовой культуры; неизбежное же связанное с этой культурой распространение малярии среди населения, их, понятно, очень мало заботило.

Более ясные указания по интересующему нас вопросу мы находим у авторов XIX в., путешественников, или живших в Армении врачей. Путешествовавший в середине прошлого столетия по Киликии французский ученый, арменист В. Ланглуа пишет: «Этот край... ныне покрылся болотами и тернием; лихорадка истребляет жителей, число которых из года в год уменьшается; нет ничего против этого бедствия, кроме безразличного отношения».**

Впервые вопросы малярии стали научно изучаться с середины XIX в. русскими или получившими русское образование армянскими врачами.

Ряд указаний мы находим по интересующему нас вопросу в известном труде И. Шопена, носящим заглавие: «Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи»: «Многие болота, пишет он,

* М о в с е с Х о р е н а ц и. История Армении, кн. III, гл. 8, русский перевод Н. О. Эмина, «История Армении М. Хоренского», 1888.

** Л. М е л и к с е т - Б е к. «Грузинские источники об армянах и Армении», часть I. Ереван, 1934 г., стр. 11, (на арм. яз.).

* А л и ш а н, Сисуан, Венеция, 1885 г., стр. 34, (на арм. языке).

** О. А к о п я н, «Путевые заметки», т. I, Ереван, 1932 г., стр. 44.

наполняют Армянскую область и, конечно, составляют одну из важнейших причин нездорового ее климата».* У него же мы находим ряд описаний естественных и искусственных болот в Армянской области.

«Говоря о насекомых, пишет Шопен, нельзя не упомянуть и о мухах, мошках и комарах всякого рода, делающих знойную полосу Армянской области летом самым несноснейшим обиталищем земного шара: насекомые эти, в буквальном смысле, наполняют воздух и нет возможности от них укрыться».**

Н. И. Торопов, изучавший в шестидесятых годах прошлого столетия географическое распространение малярии на Кавказе, пишет в посвященной означенному вопросу монографии: «Между прочим на Куре и Араксе также болеют, но все-таки находят возможным жить там... болеют военнослужащие, особенно казаки, занимающие там посты по Араксу и привязанные к изменности службою. Действительно, эти несчастные иногда по 8 раз в лето ложатся в лазареты и между ними летом нет здорового человека, а прежде, чему еще есть очевидцы, случалось даже так, что вместо полков, приходящих сюда на 3 года и состоящих из 800 чел., возвращался на Дон не более 50 казаков»***

Закавказская малярия наводила ужас на приезжающих с севера царских чиновников, которые большей частью, попав на Кавказ, теряли надежду вернуться когда-либо обратно на родину.

По данным Шахматова в одном 1853 г. должке в областных лазаретах и госпиталях Кавказа лечились 97162 малярика.

Известный географ Элизе Реклю в своем географическом описании Армении пишет, между прочим следующее: «Ужасный климат, лихорадки, давным-давно разорили бы и опустошили эти город (Ереван, А. К.), если бы он не имел первосте-

* И. Шопен, ц. с., стр. 399.

** И. Шопен, ц. с., стр. 813.

*** Н. Торопов, Опыт медицинской географии Кавказа относительно перемежающихся лихорадок. С.-Петербург, 1864 г., стр. 64.

пенного значения на границе Турции и Персии и если бы фруктовые сады и соляные колн окрестностей не обеспечивали его торговлю богатейшими товарами».*

Малярия весьма отрицательно влияла на прирост населения Араратской равнины.

И. П. Таратников, опираясь на данные И. А. Зелинского, пишет в 1903 году: «покойный И. А. Зелинский, бывший губернский врач Эриванской губернии, во многих подобных районах прямо констатировал систематическое преждевременное вымирание местного населения». «Так, например, в селениях на Зангу, на северо-востоке Еревана, именно в Шенгавите, Норакавите, Тазаканте и других, от окружающих эти селения болот и загнившей воды, никто более 40—45 лет из местного населения не живет».**

Данные Ереванского уездного врача Малюженко и врачом Шахбазова, А. Н. Тер-Аветикяна и др., относящиеся к дореволюционным годам, показывают, что население систематически вымирало в окрестных селах г. Еревана, именно в Тазагюхе, Шенгавите и Джафарабате, а также во многих селах в Сурмалинского уезда.

Особенно много вреда принесла малярия населению Армянской при злоупотреблении правлением дашнаков.

Говоря о предпосылках, обуславливающих распространение в Армении малярии в прошлые времена, опираясь на отечественные и иностранные источники, мы составили карту ориентировочного распространения болот и заболоченных местностей в исторической Армении. Косвенным образом, такая карта может дать представление о районах наибольшего распространения малярийных заболеваний.

Обширные естественные болота и илистые местности Араратской равнины, областей Гайка и Гугарка, а также низовьев

* Э. Реклю, Русская Армения или бассейн Аракса, Вагаршапат, 1891, стр. 71. (на армянском языке).

** А. П. Таратников, О роли чалтыка в экологическом и санитарном отношении в Закавказском крае, Тифлис, 1903, стр. 8—9.

Басенского и других районов, представляли довольно благоприятные условия для размножения комаров.

Средневековые армянские писатели в своих произведениях неоднократно говорили о комарах и москитах, которые причиняли жителям знойных влажных равнин Армении очень много беспокойств.

Образно описывает мучения от комаров выдающийся армянский поэт X в. Григор Нарекаци: «Если я спасусь от опасности быть растерзанным медведем, то я окажусь во власти кровожадных комаров. Если беззаботно присяду где-нибудь, жгут меня, как струи огня, лютые комары».*

Эпидемическим вспышкам малярии, равно как и некоторым другим заразным заболеваниям, весьма способствовали в прошлом очень часто происходившие на территории исторической Армении войны, неизбежными спутниками и следствием которых являлись голод и эпидемические болезни. Малярия в ряду этих болезней занимала всегда видное место.

В армянских средневековых литературных источниках, а также в мемориальных записях писцов или переписчиков рукописных трудов сохранилось очень много сведений о периодических вспышках в Армении различных эпидемических заболеваний. Так, например, некий персипечник заносит в свою памятную запись следующие строки: «И пока пребывали мы в этой печали и смуте, нагрянули на нас другие бедствия и горести, а также повальная смерть; хотя с давних пор она была распространена в некоторых местностях нашей страны, ныне она сделалась еще более значительной и весьма усилилась, ибо не осталось ни города, ни села, ни области, которые уцелели бы от этого гнева бога».**

В средневековой армянской литературе мы встречаем немало пережитков старой мистико-магической медицины в виде заклинаний, молитв, амулетов, магических формул и записок, в виде «писем о лихорадке», применявшихся при лечении лихо-

радных заболеваний. Эти лечебные приемы в большинстве случаев являются остатками древнейшей мистико-магической медицины, традиции которой не были уничтожены в эпоху господства в стране феодального строя и христианской церкви, наоборот, этим путем церковь стремилась сохранить и упрочить свое влияние над широкими массами населения.

Изучение таких материалов приводит к выводу о большом распространении в Армении в прошлые времена лихорадочных заболеваний, в числе которых наибольшее место должна была занимать малярия.

С введением в IV в. христианства в Армении, армянская церковь стремилась распространить свое влияние и на вопросы практической медицины. С этой целью открывались в Армении лечебные заведения, богадельни и приюты для немощных, главным образом, при монастырях. Поэтому, с IV в. по X в. врачебное дело в Армении носит по преимуществу характер «монастырской медицины». В течение VI—VIII в. в армянской медицине разрабатывалась и развивалась более или менее самостоятельным и самобытным путем, но в то же время она обогатилась и некоторым количеством трудов представителей старой греко-римской медицины, переведенных с греческого языка на армянский.

Благодаря развитию городов, процветанию ремесленного производства и оживленным международным торговым сношениям, в Армении в XI—XII в. в. происходят значительные социально-экономические сдвиги. Вследствие новых более передовых условий жизни, вместе с другими науками и медицина выходит из узких монастырских стен и постоянно переходит в руки светских лиц. Самым блестящим представителем армянской медицины означенного периода был врач Мхитар Гераци (XII век), которого за его большую ученость и влияние на последующие поколения врачей, обычно называют в армянской литературе «великим врачом» или «великим Мхитаром». Им оставлено несколько медицинских трудов, из которых наибольшее значение в свое время имело весьма ценное его произ-

* Григор Нарекаци, сочинения, Венеция, 1840, стр. 176.

** Матенадаран, рук. № 555 (XVII в.).

ведение под заглавием «Утешение в лихорадках». В труде этом представлена подробная пиретология в разрезе медицинских знаний того времени, в которых малярийные заболевания (трехдневная, четырехдневная лихорадка и др.) занимали весьма большое место.

В отношении происхождения лихорадочных болезней, Мхитар Гераци, подобно другим светским врачам армянского средневековья, приводит различные рациональные объяснения, чуждые старинным суевериям представлений. Придерживаясь принципов старой гуморальной патологии, М. Гераци вносит в разбираемые вопросы оригинальные толкования и взгляды. Из них наиболее любопытным является его концепция о происхождении длительных постоянных лихорадок, которые он связывал с воспалением кровяных сосудов. При воспалении же основных влос (сидии и желчи) вне сосудов, во Мхитару, возникают лихорадочные заболевания, сопровождающиеся паровсинами.

Высказываясь в таком смысле, Мхитар, однако, был самым далек от того, чтобы связывать лихорадочные заболевания с плесевыми микроорганизмами, о которых он, конечно, не мог и знать по тому времени индусского понятия, но во всяком случае, для бактериологической эры концепция его была все же более близка к истине. О значении этой гипотезы, которая могла зародиться лишь в утробе крутого врача, писали Зейдоль, Л. Оганесян и X. Мелик-Парсадзян.

Средневековые врачи собирали также некоторые вопросы, касавшиеся эпидемиологии лихорадочных заболеваний. Так, они связывали возникновение этих болезней с топографическими и санитарными условиями населенных местностей, климатическими явлениями (с жарким влажным климатом, количеством выпадающих атмосферных осадков, с временами года). «Если зима жаркая, весна и лето дождливые, а осень жаркая, то болезней бывает много».*

В средневековых рукописях можно найти кое-какие све-

* Матенадаран, рукопись, № 9018, стр. 383а (XV в.).

дения и по вопросам биологии и экологии насекомых, в том числе и комаров.

Для борьбы с насекомыми, в частности с комарами, а также различными грызунами, врачи рекомендовали много различных средств «При окукивании серой комары убегают...».*

М. Гераци, как и другие армянские средневековые врачи, умели отличать малярию от других лихорадочных заболеваний, — от чахотки, оспы, скарлатины и др., выделенные ими в самостоятельные нозологические формы и дали довольно подробную симптоматику этих заболеваний в пределах тогдашних знаний.

Им было известно также закономерное чередование друг за другом лихорадочных приступов. В их трудах мы встречаем описание однодневной, трехдневной и четырехдневной лихорадок, а также различных смешанных форм (полутрехдневной и др.). Симптомы этих болезней были следующие: озноб, боль в суставах, ломота в костях, жар, головная боль, обильное потоотделение, болезненность, увеличение, утолщение и затвердение печени и селезенки, изменение цвета лица и вообще кожи (краснота, желтизна, побледнение, свинцовый цвет лица, рта), болевой частью с желчью, понос и т. п.).

Основными методами объективного исследования при этом служили: внешний осмотр, ощупывание, выстукивание живота, осмотр мочи и кала. Врач должен был уметь оценить значение пульса при вынесении диагноза и прогноза болезни, причем исследование не могло считаться полным.

Мхитар Гераци придавал особое значение изменениям пульса в разных стадиях болезни. В начале приступа четырехдневной лихорадки, говорит он, когда начинается озноб и охлаждение тела, пульс бывает слабый и медленный, но весьма изменчивый, во второй стадии, т. е. когда прекращается озноб и начинается жар, пульс учащается и затем, в конце приступа, он становится замедленным, слабым и переменным.**

* Матенадаран, рукопись, № 8294, стр. 162а (XVII в.).

** Мх. Гераци, «Утешение в лихорадках», стр. 114.

Армянские врачи средневековья называли чахотку изнурительной или истощающей «тонкой» болезнью. Они описывали ее как хроническое, длительное, изнуряющее лихорадочное заболевание с характерными для него симптомами.

Тифоподобные заболевания в трудах армянских авторов описаны в виде остропротекающих постоянных лихорадочных заболеваний, протекающих без пароксизмов.

При описании тифозной горячки Мхитар Гераци указывает, между прочим, на появление при этой болезни высыпи на теле различных цветовых оттенков—красного, бледного и зеленого.

Описывая клиническую симптоматику, прогноз и исходы тифозных заболеваний, Мхитар Гераци говорит следующее: «Если больной долго пребывает в горячке и ты видишь, что больной томится от высокой температуры и мечется беспокойно из стороны в сторону, живот его вздут и при выстукивании издает барабанный (тимпанический, А. К.) звук, знай, что больной наверняка умрет, особенно тогда, когда на теле появляется темная сыпь величиною в зерно барбариса... следует сторониться и остерегаться».*

Из последних слов этого перевода видно, что Мхитар Гераци понимал, что болезни эти являются контагиозными; по крайней мере при изложении симптомов других лихорадок он таких мер предосторожностей не рекомендует.

Мхитару было известно, что трехдневная малярия чаще всего появляется весной, а четырехдневная—осенью. Он считал, что трехдневная форма лихорадки клинически проявляется более бурно, однако, излечивается гораздо легче, чем четырехдневная лихорадка, которая клинически протекает в более легкой форме, но болезнь тянется долго и труднее поддается излечению.

Для лечения лихорадочных заболеваний, и в особенности малярии, армянские врачи предлагали множество различных средств, изготавливаемых преимущественно из лекарственных

* Мх. Гераци, «Утешение в лихорадках», стр. 69—70.

растений. Описываются способы приготовления этих лекарств и их применение в практике.

Исходя из сказанного, приобретали особое значение «концепции» западно-европейских историков медицины, которые утверждают, что Гален более 15 веков оказывал задерживающее влияние на процессы развития медицины.

Так, Даренберг пишет: «Он (Гален—А. К.) держит в своих руках все прошедшее и все будущее медицины. Он подобрал в свои руки нить предания и завязал ее таким крепким узлом, что в течение 15 веков его не могли расцезать ни социальные революции, ни крушения империй, ни невежество новых, ни истощение старых народов».*

Между тем, хотя влияния Галена были сильны и среди армянских средневековых врачей, это не помешало им развить несколько дальше вопросы пиретологии, что оставалось мало известным в официальной буржуазной науке. Последняя рассматривала научные достижения как результат деятельности, главным образом, западно-европейских народов и игнорировала тем достижения, внесенные народами востока в сокровищницу мировой культуры.

С середины XIII в. в Армении в результате монгольского нашествия произошли сильнейшие потрясения в политической и социально-экономической жизни, которые губительно отразились на всей культуре страны, подорвав все основы для дальнейшего развития науки и литературы. За монголами начались нашествия горных отрядов Ленк-Темура, полчищ кочевых племен, называемых «ак-каюнлы» и «кара-каюнлы»; начавшиеся в то же время междоусобицы на территории Армении, превращали в груды развалин некогда цветущие города и села страны.

Разорительные опустошения эти не прекращались и в последующие времена, особенно в пору владычества Османской Турции и Сефевского Ирана.

* С. Ковнер. «История медицины древней Греции до Галена включительно», Киев, 1888, стр. 823.

При наличии таких условий не могло быть речи о сколько-нибудь серьезном развитии и процветании культурных начал. Прежние богатые города, как Ани, Карс, Хлат, Арци, Эрзинка и др., имеющие немалый вес в международной торговле между странами Востока и Запада и развившие довольно крупные ремесленные производства, были разрушены. Народные массы, в поисках условий спокойного существования, в большом числе эмигрировали в чужие страны. Культурная жизнь зачернела; если наука и литература находили какое-либо пристанище, то лишь в монастырских стенах, где монахи, являвшиеся единственными представителями культуры и чуждавшиеся светской науки, вновь дали толчок к продвижению богословия и мистических учений.

В рассматриваемый период армянские врачи получали медицинские образования также не в специальных школах, как это было до XIV в., а обучались медицине по старым медицинским книгам; весьма часто медицинские знания передавались от отца к сыну. Деятельность большинства врачей этого периода носила в основном практический характер; теоретические вопросы их интересовали гораздо меньше.

Самым выдающимся из позднейших представителей армянской медицины был врач Амирдовлат Амасиани (XV в.), автор десятка работ, посвященных различным разделам медицины, из коих четыре являются весьма капитальными произведениями.

В трудах этих, широко пользуясь литературой того времени, Амирдовлат описал важнейшие главы патологии, в которой нашли определенное место лихорадочные заболевания и, в частности, малярия.

В трудах Амирдовлата, как и последующих поколений армянских врачей, по сравнению с трудами Мхитара, описания лихорадочных заболеваний выглядят значительно более схематично; но вопросам диетического и лекарственного лечения в них отводится довольно много места, что говорит о его сугубо практическом образе мыслей и направлении.

В клинической симптоматике малярии врачи всегда обращали внимание на состояние селезенки.

«Когда ветер проникает в селезенку, говорится в одной рукописи, она увеличивается и становится болезненной; вследствие заболевания селезенки живот увеличивается и сама селезенка смещается со своего места вправо; консистенция ее становится твердой, при ощупывании она производит впечатление как бы камня, при этом больные ощущают также очень сильную боль».*

В медицинских произведениях XVII—XVIII в. в описании малярийных заболеваний мы уже не находим ничего нового по сравнению с более старыми описаниями. Все же работы этого периода интересны и поучительны в другом отношении; в них мы находим множество разнообразных рецептов со следующими пометками: «Лекарство против лихорадки», «О страдающем лихорадкой», «Лекарство для селезенки» и пр.

Первые указания о применении коры хинного дерева в качестве специфического противомаларийного средства мы находим в начале XVIII в.

В одной из рукописей, относящихся к этому времени, даются следующие советы: «2 или 3 драхмы хины хорошего качества дай выпить с красным вином... при сырой погоде дай это лекарство больному в неделю два раза или ежедневно по одной драхме с вином; во время приступа лихорадки возьми 10 драхм хорошей хины, разотри, приготовь порошок и с утра через каждый час давай больному по одной драхме с вином, прибавь еще немного чистой водки и так дай пить...»**

Подробные данные относительно лечения малярии хиной имеются также в печатных трудах армянских врачей конца XVIII и начале XIX веков,*** Иоаннес Калантарян, Микаела Рестена и др.

* Матенадаран, рукопись, № 412, стр. 17а, б, (XVII в.).

** Матенадаран, рукопись, № 3070, стр. 475—48а.

*** Иоаннес Калантарян, Краткий лечебник, 1793 г., и Микаел Рестен, «Медицина», т. т. I и II, 1832 г.

О большом распространении малярии в прошлом среди населения армянских низовьев и о громадном вреде, причиняемом малярией населению Армении, свидетельствуют, между прочим, различные данные, которые мы находим в художественной литературе XIII—XVIII в. в., в частности, у Иоанеса Тлкуранци, Вардана Айгекци, Мкртича Нагаша, Овнатана Нагаша, Саят-Новы и т. д.

Поэтами армянского средневековья использованы эти данные, главным образом, для создания художественных образов, метафор, сравнений и т. д.

Так, поэт XIV в. Иоанес Тлкуранци в своем стихотворении «Песня любви», восхваляя красоту любимой женщины, в своем поэтическом зодии велики приводит красивые поэтические метафоры о том влиянии, которое может оказать один ее вид на больных, страдальцев маляриков; о ее красоте, которая способна вылечить преждевременно состарившегося человека и избавить его от лихорадочных приступов.

Любопытным является стихотворное произведение поэта XVIII в. Азбар Адама, озаглавленное «Пятистишие».* Оно посвящено переживаниям и страданиям маляриков, живущих в Ереване, а также описанию некоторых последствий этой изнурительной болезни. Автор подробно описывает внезапное наступление малярийного приступа среди полного здоровья у человека, занятого обычной своей работой; картина болезни в течение лихорадочного приступа: периода озноба, за которым следует большой жар («тело больного пылает словно огонь»), в результате чего больной ослабевает физически и умственно, сознание его помрачается, как и способность здравого мышления («потерял я рассудок и достоинство свое» — жалуется больной). Приступы, следующие за первой вспышкой болезни, продолжает поэт, так обессилили и истощили виденного им больного, что он вынужден был долгое время оставаться в постели, не будучи в состоянии выйти на работу. В результате всего этого развалилось его хозяйство, что привело больного к

* Матенадаран, рукопись, № 3751, стр. 1—2.

крайней материальной нужде и преждевременному старению. «Был я молод, в старика (болезнь) обратила меня, при виде молодых, слезы льются у меня».

Болезнь эта наводила столь большой ужас на людей, что, по словам поэта, он бы не пожелал, чтобы болезнь эта поразила даже его врага. Поэт хорошо понимал тяжесть этой болезни, потому что он и сам болел ею.

В большинстве прочих поэтических произведений, с теми или другими вариациями, повторяются слова и взгляды приведенных авторов о малярии и том зле, каковым эта болезнь являлась в те времена и при тогдашних способах лечения.

В жизни армянского народа, изнывавшего под игом турецкой и иранской деспотии, в 1828 г. произошло крупное историческое событие. Северо-восточная часть Армении, находящаяся под гнетом Ирана, благодаря блестящим военным действиям победоносной русской армии и активному содействию армянского трудового народа, была освобождена от власти Ирана и вошла в состав России. Армянское трудовое население, которое находилось до того в условиях варварского режима феодальных помещиков, окончательно связала свою судьбу с великим русским народом, стоявшим в культурном отношении на несравненно более высокой ступени. «Россия действительно, говорит Ф. Энгельс, играет прогрессивную роль по отношению к Востоку».*

После присоединения означенной территории к России, население ее было не только спасено от физического истребления, но и получило возможность культурного развития и приобщения к достижениям передовой русской культуры.

К моменту присоединения армянской области к России здесь не было ни единого лечебно-санитарного учреждения, ни больниц или лечебниц, ни аптек, ни каких-либо санитарных организаций, равно как не было ни одного дипломированного врача. Лечебное дело в основном находилось в руках знахарей, цирюльников, костоправов и невежественных бабок.

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, XXI, Москва, 1932 г., стр. 211.

Под влиянием русской культуры в армянской области постепенно появляются врачи из состава местного населения, получившие специальное образование в высших учебных заведениях Петербурга, Москвы и Юрьева. На службу сюда для занятия того или другого поста приезжали также русские военные или гражданские врачи.

Стараниями первых врачей 30—40 годов прошлого столетия, являвшихся пионерами, в организации лечебно-санитарного дела в б. Армянской области, были заложены здесь первые очаги медицинской культуры.

С 70—80 годов прошлого столетия медицина, равно как и другие области знания в Армении под благотворным влиянием русской материалистической мысли и передовой науки, вступает в новую фазу своего развития. Таким образом, дальнейшее развитие армянской медицины органически связывается с передовыми традициями русской медицины. В армянской медицинской литературе этого периода вопросы малярии освещаются уже в свете достижений русской медицины.

Положение резко меняется после первой империалистической войны. Буржуазно-националистическая партия дашнаков, захватив власть в Армении, вызвала развал народного хозяйства, а бесконечные войны довели Армению до края гибели. Страна была опустошена, население вымирало от голода и эпидемических заболеваний, среди которых наибольшую роль играла малярия, против которой в те времена не велось никакой борьбы.

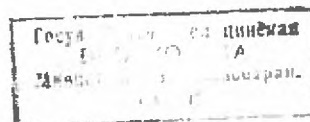
Армянскому народу угрожало полное физическое истребление. В ноябре 1920 года засияло, наконец, для армянского народа спасительное советское солнце.

Под согревающими лучами его, в условиях каждодневной помощи великого братского русского народа, под руководством великих вождей большевистской партии В. И. Ленина и И. В. Сталина, армянский народ получил, наконец, неисчерпаемые возможности для своего развития и национального возрождения.

«Только идея советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления» (И. В. Сталин).

С установлением советской власти в Армении, страна вошла в колею мирного экономического и культурного развития. Наряду с многочисленными медицинскими научно-исследовательскими и специальными лечебными учреждениями были созданы в Армении также противомалырийные организации.

Вслед за открытием в 1923 г. Центрального Тропического Института в Москве, был основан также Ереванский Троп. Институт (ныне Институт малярии и медицинской паразитологии), наряду с другими санитарно-лечебными учреждениями, развернувший в молодой Советской республике систематическую планомерную борьбу с этим вековым бичом армянского народа, окончательная победа над которым является вопросом недалекого будущего.

422384